

Виктор Гавз

Поклон

Виктор Гавз

Поклон

<https://litres.ru/74314632>

SelfPub; 2026

Аннотация

Память - это не самая надежная вещь, в особенности тогда, когда между вами и воспоминанием десятки лет, а вместе с ними налипшие, как мокрый снег на подошвы, предрассудки, опыт (что бы это не значило) и ещё много чего.

А ты ли это был?...

Виктор Гавз

Поклон

Наверное, правильным было бы сказать что я не помню сколько мне было лет, но это было слишком давно и память, мое «Я», вынесла меня за пределы непосредственного участника событий и теперь, то прошлое, видится мне не от первого лица, а скорее от третьего и это дает мне право сказать, что я не знаю сколько мне, тогда, было лет. Теперь я не нахожусь там – за кулисами, теперь я не стою в черном костюме с черным галстуком-бабочкой на шее, поверх белой, накрахмаленной рубашки. Теперь я сижу где-то в середине актового зала музыкальной школы среди родителей, преподавателей, детей и других зрителей-слушателей и жду начала выступления экзаменуемых.

С годами, я уверен, я буду все дальше и дальше от сцены, от того парня за кулисами в белой накрахмаленной рубашке, накрахмаленной до такой степени, что ее воротник режет ему шею. Третий ряд сменится четвертым, четвертый пятым и так далее, и когда-то окажется что я сижу на последнем ряду и от происходящего на сцене меня отвлекает светящаяся табличка с надписью «ВЫХОД» слева от меня.

Но пока я здесь, в середине третьего ряда и я знаю что сейчас, за кулисами стоит парень и сжимая в руке скрипку со

смычком, беспокоится не столько о том как он выступит, его больше волнует то, как он, следуя правилам, выйдет на сцену и поклонится зрителям, правильно поклонится, как накануне учила его преподаватель.

Сейчас на сцене играет уже третий экзаменуемый, это мальчишка лет восьми, может старше, он небольшого роста и играет он на аккордеоне. Из-за габаритов его инструмента он не может играть стоя и поэтому он сидит на маленькой, не более двадцати сантиметров, табуретке и усердно растягивает меха извлекая мелодию из своего, по сравнению с ним самим, монструозного инструмента. В какой-то момент, когда ему приходится растягивать меха на всю, изгибая дугой аккордеон, мне кажется, что он вот-вот завалится набок и рухнет со своего пьедестала сопровождаемый грохотом громоздкого инструмента. Мне его жалко, я вижу с каким трудом ему дается игра, но вместе с тем я ему благодарен. Благодарен за то, что тот скрипач за кулисами, тоже видит его надрывные потуги, видит то, как по идиотски и неуклюже выглядит этот несчастный аккордеонист и понимает, что на его фоне он сам выглядит куда более изящно. В отличие от меня, теперь, сидящего в зале, скрипач наблюдает за игрой аккордеониста с боку и старается смотреть только на него и избегает смотреть на зрителей, так спокойней. Кажется, что преподаватель нервничает больше самого скрипача, она постоянно что-то поправляет в его костюме, проверяет скрипку – правильно ли настроена, натянут ли смычек, и достаточно

ли на нем канифоли. Её можно понять, ведь, по сути, её тоже экзаменуют, экзаменуют как преподавателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.